

АЛИСА В ПУРГАТОРИО: ЛЕЙТМОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА ФИНСКО-ШВЕДСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ХАННЕЛЕ МИКАЕЛЫ ТАИВАССАЛО

Шпаковская Н. Г., преподаватель кафедры германских языков

Согласно исследованию, проведенному в конце 2004 — начале 2005 гг. *World Culture Score index*, шведы занимают восьмое место в рейтинге самых читающих наций. В целом жители Швеции читают 6,9 часов в неделю.

Современная шведская литература представлена многочисленными произведениями самых разных жанров. Крупнейшее издательство художественной литературы *Albert Bonniers Förlag* выпускает около 100 новых книг ежегодно.

Одна из современных писательниц, Ханнеле Микаела Таивассало, представляет так называемую финско-шведскую литературу, авторы которой живут на территории Финляндии, но своим родным языком считают шведский. Таивассало дебютировала в 2005 г. со сборником новелл для детей. В 2008 г. она получила приз Рунеберга, который считается престижной литературной премией в странах Северной Европы, и приз Шведского литературного общества Финляндии.

В данной статье мы ставим перед собой цель проанализировать творчество Ханнеле Микаелы Таивассало на предмет основных мотивов, переходящих из произведения в произведение. В качестве анализируемого материала мы будем рассматривать три романа писательницы: «Пять ножей было у Андрея Крапла» (2007), «О, приходи и смотри здесь» (2010), «Голодный» (2013).

Символизм имен

Главными героями первого романа Таивассало стали шестнадцатилетняя девочка по имени Алиса и пастор по имени Андрей Крапл. Правда, на протяжении повествования читателю приходится смириться с тем, что Андрея Крапла зовут также Федор Карил Константинович (невыговариваемое имя для шведско- и финноязычной аудитории) и, возможно, Якоб Акселсон. У самой Алисы в книге четыре имени, которые она приобретает в ходе своих приключений в мистических декорациях неизвестных городов. Здесь есть также юноша по имени Микаелгабриел (производное от имен архангелов Михаила и Гавриила) и девушка по имени Клеопатра.

С одной стороны, имена здесь не имеют значения, их коллекционируют вместе с вещами, которые принадлежали близким людям, которых рано или поздно приходит время оставлять. С другой стороны, имя — отражение сущности человека. При этом каждый человек как спектр самых разных цветов, запахов, характеров. Они не всегда уживаются вместе, но выбора у них нет: они все реальны, никого из них нельзя заставить исчезнуть. Эта многогранность подчеркивается наличием нескольких равнозначных имен.

Путешествие главной героини — это ее поиск себя самой. Каждое событие, каждый человек, встретившийся на пути, меняет ее, она становится взрослее, независимее, смелее. Каждое новое имя становится ее чертой характера, ее знанием, ее опытом.

Символизм имен мы видим и в новом романе Таивассало «Голодный». Главную героиню зовут Юрунн Хэлвхэмнд, что значит «сама мечь». Фамилия может трактоваться как мечь по отношению к себе самой, а также как «мечь несущая». Раньше у героини было другое имя, но после определенных событий она стала тем, кем является сейчас. Благодаря особому стилю писательницы, которая пишет словно нараспев, многократно повторяя те или иные ключевые фразы, строчка «Я Юрунн. Мечь» становится одним из доминирующих мотивов произведения, его зловещим ритмом, а само имя вплетается в контекст исторических событий, приобретая метафорическое значение.

В романе присутствует также некий Незнакомец, М, под которым с первых же строчек угадывается гетевский Мефистофель.

Другие имена в романах Таивассало выглядят как криптограммы. Сложно сказать, являются ли они такими на самом деле, но их необычность становится одним из суггестивных элементов произведения, создающих их мистически-сюрреалистическую атмосферу.

Мотив тоски по неизведанному

Неизвестность становится фактически местом действия в романе Таивассало «Пять ножей было у Андрея Крапла». Как мы уже отмечали, путешествие главной героини значимо не столько в географических категориях, сколько в метафизических. Открывая новые страны, она открывала, в первую очередь, себя, пытаясь понять и почувствовать, кто же она есть на самом деле. Такой поиск характерен в той или иной степени для каждого подростка. И в данном случае, несмотря на то, что путешествие заводит в Дантовское Инферно и Пургаторио, здесь не чувствуется той тоски, которая появляется во втором романе и становится неутолимой в третьем. Здесь есть грусть — по дому, по любимому человеку, по себе самой, лучшей, более взрослой.

Абстрактное пространство этого романа сменяется более очерченными контурами двух городов в книге «О, приходи и смотри здесь». Одна из героинь этого произведения работает на круизном лайнере, который ходит каждые сутки из одной столицы в другую и обратно. Жизнь между становится доминантой произведения. Ни один из городов не ощущается как дом. Ненадежность, неуверенность в будущем, непостоянство и довлеющая атмосфера тщетности всего существующего усиливается постоянным повторением строчки из песни известного шведского поэта-трубадура XVIII в. Карла Микаеля Беллмана: «Пей из своего бокала, смотри, смерть уже ждет тебя».

Мотив тоски отражен в названии третьего романа Таивассало — «Голодный». Концепт голода по новым впечатлениям, по чему-то, чего никогда не пробовал, не видел, не чувствовал раскрыт в метафорическом образе главной героини. Здесь, в отличие от предыдущих произведений, есть реально существующие города с описанием улиц, построек, жителей. Они узнаваемы, за счет чего достигается проецирование атмосферы вымышленного мира писательницы на настоящий. Одиночество и тоска здесь ощутимы за каждым фасадом, за каждым закрытыми дверями, за каждым глазами. Ни в одном из городов не находит героиня покоя, ничто не способно утолить ее голод, которым так или иначе страдают и другие герои романа. «Тот, кто тоскует, охотится непрерывно», — постоянно повторяет Таивассало.

Меланхолическое настроение книг писательницы подчеркивается, как говорилось ранее, ее особой манерой письма. Таивассало свойственны такие приемы, как многократное повторение слов и фраз, четкая ритмика, делающая ее прозу похожей на лирику, символизм и метафоричность.

Автор в контексте произведения

В своем первом романе «Пять ножей было у Андрея Крапла» Таивассало принимает на себя функции бога. Она бог в том мире, который создает сама, — в своем произведении, она повелевает судьбами своих героев, но, к удивлению, не всегда сама знает, что их ждет в следующей главе. Структура романа состоит из 16 основных и нескольких дополнительных глав. Все они чередуются с главой 1, которая называется «Бог». Это всегда «Глава 1», это голос кого-то, кто стоит за всем происходящим. Не удивительно, что человеком, который фактически готовит главную героиню в путешествие, становится пастор — слуга бога, исполнитель его воли.

В конце книги бог, т. е. писательница встречает свою героиню. Они обмениваются несколькими репликами, и их дороги расходятся. Так заканчивается путешествие, так заканчивается повествование. Возможно, Алиса станет героиней какого-то иного мира иного бога, но теперь автор ставит точку.

Во втором романе Таивассало живет в одном доме со своими героями. Она высокая дама с тонированными красным волосами, которая благодаря тонким стенам многоквартирного дома время от времени слышит то, что происходит между людьми живущими рядом. У этой героини своя история, как персонаж она несколько аморфна, но личность автора в ней угадывается безошибочно.

Роль автора меняется в третьей книге. Здесь Таивассало можно рассмотреть в двух образах. Во-первых, это сама главная героиня. Все та же высокая дама. Это ее тоска превращается в буквы и слова. Это ее меланхолия заполняет пространство городов, в декорациях которых происходит действие, — от Санкт-Петербурга до Берлина. Это она заключает сделку с

Мефистофелем и приобретает новое имя. Одновременно в этой книге есть женщина в красном дождевике. Эту женщину Юрунн встречает в одной из последних глав. Эта женщина хочет только одного — ей нужно успеть дописать, дописать что-то очень важное. По сути на страницах романа автор встречается сама с собой, со своими разными ипостасями, а произведение приобретает значение своеобразного пакта между писателем и читателем. Оно становится проводником, через который публика может слиться с автором в единстве чувств, желаний, настроений.

Заключение

Произведения Ханнеле Микаелы Таивассало отражают развитие писательницы как автора. Преемственность мотивов и узнаваемость метафор создают особую художественную реальность. В контексте шведскоязычной литературы автор нашла собственную нишу, будь то «романы воспитания с чертами киберпанка и романтики» (газета «*Svenska Dagbladet*», 27 ноября 2007 г.) или «игра с читателем, который никогда не знает, в какой момент один из героев оторвет взгляд от своей чашки кофе и пронзит его взглядом» (журнал «*Nya Argus*», № 9-10, 2010 г.).